

У Цзянямяо почти каждый день уходил шлаться с братанами, а мужчина оставался один в гостевой комнате и смотрел в планшет.

Дедушка и бабушка семьи У, кроме как принести еду, лекарства и поставить иглы, наверх почти не поднимались.

На четвёртый день, благодаря иглоукалыванию дедушки У, в голове мужчины забрезжили обрывки воспоминаний. Он припомнил, что ещё до того, как его сбил парень с жёлтыми волосами, он уже попадал в одну автомобильную аварию, однако амнезия, судя по всему, действительно была связана с блондином — похоже, именно второй удар по голове и привёл к потере памяти.

– Сегодня не идёшь гулять?

Увидев, что дневное лекарство принёс У Цзянямяо, мужчина с некоторым любопытством задал вопрос.

– Угу.

Дома У Цзянямяо вечно любил щеголять с голым торсом и в широких шортах, а если никуда не уходил, то даже не утруждал себя приведением в порядок своей жёлтой шевелюры, выглядя в целом крайне неряшливо.

За исключением тех моментов, когда он помогал мужчине сходить в туалет справить естественные надобности или через день обмывал ему тело, они практически никак не общались.

Оставив пиалу с лекарством, У Цзянямяо вышел и вернулся в свою комнату вести стрим, как играет в видеоигры вместе с ещё одним приятелем. Они обычно берут с собой парочку фанаток поиграть вместе, чтобы повысить интерактивность и привлечь трафик.

Когда он закончил трансляцию, уже совсем стемнело. Дедушка с бабушкой редко поднимались к нему, чтобы побеспокоить, то же самое касалось и еды: если он не спускался ужинать, они оставляли еду в холодильнике, чтобы он разогрел её сам, когда у него появится время.

Спускаясь вниз поужинать, У Цзянямяо заодно заглянул к тому третьей степени инвалиду.

— Ты ел?

— ...Нет.

Бабушка У и остальные, судя по всему, думали, что У Цзянямяо присмотрит за ним дома, поэтому еду ему не принесли.

— А.

— ...

У Цзянямяо поел, и только после этого переложил оставшуюся еду в железную миску и отнёс тому третьей степени инвалиду.

У Цзянямяо только поставил миску с едой и уже собирался уходить, как тот мужчина заговорил:

— Меня зовут Чу Юй, а тебя как?

К нему частично вернулась память, и он уже знал своё имя. Прожив здесь уже несколько дней, он всё ещё не знал, как зовут этого крашеного, и слышал лишь, как дедушка с бабушкой называют его Сяо Мяо, не зная, было ли это каким-то домашним прозвищем.— К чему спрашивать?

Когда он поправится, у них больше не будет точек соприкосновения, и У Цзянмяо считал, что спрашивать имя — излишняя забота.

Чу Юй возразил:

— Иначе как к тебе обращаться?

— Зови красавчиком.

— ...

Какой мужчина станет просить называть его подобным образом? Бесстыдство какое-то.

У Цзянмяо совершенно не волновало, что о нём думает собеседник. Убедившись, что больше дел нет, он вышел.

Привыкший ложиться за полночь, он и в час ночи продолжал играть в видеоигры. Нашупав пачку сигарет, он хотел закурить, но обнаружил, что она пуста.

Выйдя в гостиную, У Цзянмяо открыл нижний ящик журнального столика, достал новую пачку и вскрыл её. Едва он вытащил одну сигарету и зажал её в зубах, как услышал, что кто-то его зовет.

— Сяо Мяо, Сяо Мяо.

— ... — У Цзянмяо бросил взгляд на настежь открытую дверь гостевой комнаты, взял зажигалку и прикурил.

— Сяо Мяо...

— Ты чё, блин, больной? Посреди ночи не спишь и орёшь, как привидение?

У Цзянмяо прислонился плечом к косяку, курил, глядя на Чу Юя, и всем своим видом выражал крайнее недовольство.

— А Сяо Мяо — это разве не то, как ты сам меня назвал?

Чу Юй пояснил:

— Я же твоего имени не знаю. А в туалет хочется.

— ...Разве у тебя нет бутылки?

— ...

Ему казалось, что после этой травмы и амнезии он больше никогда не сможет смотреть на бутылки из-под напитков прежним взглядом.

— Я вообще-то по большому.

— ...У лентяя вечно то понос, то золотуха. Это точно про тебя сказано.

У Цзянмяо не сдвинулся с места. Обосновавшись у двери, он выпускал клубы дыма, и пепел падал прямо на пол.

— ...Он просил помочь ему дойти до туалета от силы раза два за весь день! Разве это похоже на то, как тот его расписал?

Уловив резкий запах табачного дыма, Чу Юй поморщился. Этому крашеному блондину вроде и лет-то мало, с чего бы ему так увлекаться курением?

— Моя растянутая нога, пожалуй, дня через два уже сможет выдерживать вес, тогда мне больше не придётся тебя так утруждать.

Дни, когда приходится доставлять хлопоты другим и зависеть от чужого настроения, наконец-то подошли к концу!

Услышав это, У Цзянмяо усмехнулся:

— О, ну и прекрасно. Заодно сможешь сходить в банк снять наличные.

— ...Мм. Но сейчас мне всё-таки ещё разок придётся тебя побеспокоить.

Услышав это, У Цзянмяо больше не стал пререкаться. Подойдя к изголовью кровати, он взял пустую бутылку из-под минеральной воды и забросил туда окуроч. Глядя на то, как мужчина в отцовской уродливой пижаме по-прежнему выглядит красавцем, У Цзянмяо мысленно вздохнула: оказывается, дело вовсе не в безобразной одежде, просто ее папаша лицом не вышел.

Затем мысли ее сделали поворот: этот мужчина высок, красив и, судя по всему, чертовски богат — в конце концов, человек, который с легкостью разбрасывается суммами в пятьдесят-сто тысяч, явно не какой-то бедняга.

Если он не какой-то преступник, то вполне можно было бы и присмотреться...

У Цзянмяо внезапно замышляла нечто хитрое, в то время как Чу Юй еще не подозревал, что стал объектом ее планов.

У Цзянмяо отнесла его в туалет, и, хотя Чу Юй ни о чем ее не просил, она даже сама принялась обтирать его тело. Этот поступок изрядно испугал Чу Юя.

Судя по ее поведению за последние несколько дней, этот крашеный парень ни за что не стал бы проявлять такую доброту и уж тем более услужливость, так что он наверняка замышлял что-то недоброе.

Неужели всё из-за того, что он упомянул о возможности забрать для него деньги в ближайшие два дня?

Учитывая характер этого парня, такое и правда было вполне возможно.

— Говоришь, тебя зовут Чу Юй?

У Цзяньмяо помогала мужчине обтирать тело и попутно завязала непринужденную беседу.

— Угу. — Чу Юй мысленно пришел к определенным выводам, решив, что разгадал причину столь резкой перемены в отношении парня. — Ты такой богатый, чем занимаешься?

— Веду небольшой бизнес.

В данный момент он еще не до конца вспомнил, кем именно работал, однако по обрывкам воспоминаний мог сделать вывод, что трудился в офисе.

— Ого, а ты женат?

— Нет.

— Есть кто на примете?

— ...Нет.

Зачем только этот парень спрашивает о таком?

— Не врешь? Ты такой красивый, еще и богатый, к тому же с такой огромной штукой, и до сих пор один?

У Цзяньмяо придирчиво оглядел его, пытаясь отыскать хоть малейший признак того, что тот лжет.

А Чу Юй от его слов буквально окаменел. Этот бесстыдный крашеный малец болтал языком без удушающего спасенья, ни капли не ведая стыда.

— Ты... — Чу Юй хотел было прочесть ему небольшую лекцию, но, вспомнив его характер, в конце концов махнул рукой.

— Чего я?

— Ничего.

Цзяньмяо не обратил внимания на его заминку и стянул с него штаны. Хотя его уже не в первый раз так разглядывали, Чу Юй всё равно чувствовал стыд!

Но, помня прошлый горький опыт, он не стал ничего говорить. Если считать этот раз, этот блондин паялился на него уже трижды...

Однако на сей раз всё выглядело как-то иначе. То ли из-за того, что блондин только что слишком долго протирал ему тело и живот, у него вдруг возникла лёгкая реакция.

В конце концов, он был нормальным взрослым мужчиной, и редкие порывы — это нормально, особенно в подобной ситуации. Вот если бы у него вообще не было никакой реакции, это точно сочли бы ненормальным.

У Цзянмяо на мгновение замер, после чего поднял взгляд на Чу Юя:

— Слы ваши, брат, а тебе не кажется, что момент немного неподходящий?

— ...

Да он и сам не хотел! Разве это поддавалось его контролю? Ему тоже было жутко неловко.

Чу Юй изо всех сил попытался сделать невозмутимый вид и, встретившись взглядом с У Цзянмяо, спокойно произнёс:

— Ничего страшного, скоро пройдёт. Сначала помоги мне надеть одежду.

— М? А тебе не тяжело терпеть? Не хочешь сперва разобраться?

— ...Не нужно, мне не тяжело. Заткнись уже.

— Ц, железная выдержка.

У Цзянмяо не стал больше ничего говорить и повернулся, чтобы взять его пижаму.

Его руки на самом деле почти зажили. Если раньше обе руки были опухшими и синими, как свиные копытца, то теперь отёк почти полностью спал. Оставалась лишь небольшая ломота: тяжести поднимать он по-прежнему не мог, но двигать ими уже получалось. Похоже, эта нога тоже через день-другой полностью восстановится.

Чу Юй думал, что если он просто проигнорирует это, то всё само собой уляжется, но кто же знал, что стоило У Цзянмяо случайно задеть его одеждой, как всё тут же взметнулось с новой силой.

— ...

Черт побери, как же это неловко! Чу Юй даже смотреть на это не решался, а уж взглянуть в лицо У Цзянмяо тем более стыдился.

— Ты же говорил, что всё быстро пройдёт? И что это сейчас за ситуация?

У Цзянмяо злорадно подшучивал над ним, совершенно не разделяя его неловкости.

Впрочем, видя такое бодрое состояние собеседника, он всё же испытывал капельку зависти: люди познаются в сравнении, а от такого сравнения и умереть недолго.

<http://bllate.org/book/21420/2187438>